Вен-Коль

Колон. политика
и соц-демокр.

И 6/471

2007237800

Ванъ-Коль.

Колоніальная политика и соціалъ-демократія.

Докладъ международному Амстердамскому соціалистическому конгрессу представителя голландской соціалъ-демократической партіи Ванъ-Коля.

Колоніальная политика наложитъ свою печать на исторію нашего времени. Она тѣсно связана съ экономической организаціей XX вѣка, и ей суждено играть важную роль въ будущемъ человѣчества. Стремленіе къ колоніальнымъ захватамъ—универсально; оно есть слѣдствіе развитія капиталистическаго общества.

Соціалъ-демократія должна будетъ вмѣшаться въ разрѣшеніе этой проблемы, имѣющей чрезвычайную важность. Для нея важно занять опредѣленное положеніе въ этой борьбѣ за завоеваніе земного шара,—важно по тѣмъ мотивамъ, которые мы ниже излагаемъ.

„Международный соціалистическій конгрессъ въ Амстердамѣ заявляетъ, что соціалъ-демократы обязаны занять въ колоніальной политикѣ опредѣленное положеніе по слѣдующимъ причинамъ:

1. *Историческое развитіе предоставило многимъ странамъ экономическія колоніи, тѣсно связанныя съ метрополіей, политически совершенно отвыкшія отъ самоуправленія; предоставить ихъ самимъ себѣ невозможно, хотя бы съ точки зрѣнія международныхъ отношеній*“.

Колоніи [1]) существуютъ и будутъ еще существовать въ теченіе многихъ вѣковъ; онѣ неразрывно вплетены въ исто-

[1]) Подъ этимъ обычнымъ названіемъ мы подразумѣваемъ въ этомъ докладѣ не колонизацію въ собственномъ смыслѣ этого слова и не военныя или пенитенціарныя колоніи, а лишь владѣнія въ тропическихъ странахъ.

рію человѣчества. И въ каждомъ спеціальномъ случаѣ придется рѣшать, должна ли та или иная страна сохранить за собой свои заморскія владѣнія. Это будетъ зависѣть отъ историческихъ отношеній, отъ экономическаго и политическаго развитія или отъ соотношенія силъ колоній и метрополіи. Въ большинствѣ случаевъ нельзя будетъ просто отказаться отъ старыхъ колоній, которыя, не имѣя привычки къ самоуправленію, будучи ослаблены вѣковой опекой, окажутся ввергнутыми въ анархію и въ нищету. Совершенно покинуть слабаго или несознательнаго ребенка, не способнаго обходиться безъ нашей помощи, значило бы сдѣлать его жертвой безудержной эксплоатаціи или чьего-либо новаго владычества.

Исторія прошлаго заставляетъ насъ заботливо отнестись къ интересамъ туземцевъ, слишкомъ долго эксплоатировавшихся незнающимъ жалости капитализмомъ. Соціализмъ долженъ будетъ создать сначала условія, при которыхъ болѣе или менѣе дикое состояніе сможетъ уступить мѣсто болѣе высокой культурѣ, истинной цивилизаціи.

Въ извѣстныхъ случаяхъ предстоитъ выполнить священный моральный долгъ. Таково положеніе Голландіи по отношенію къ колоніи Ява, которая спасла Голландію отъ банкротства, которая снабжала ея казну сотнями милліоновъ (плоды принудительнаго труда) и которой Голландія обязана большею частью своего національнаго достоянія, въ значительной степени развитіемъ своей торговли и своего мореплаванія, а также и пышнаго расцвѣта своей промышленности. Ява, главнымъ образомъ, и создала величіе Голландіи, позволила ей занять видное мѣсто среди другихъ державъ; Ява была единственной колоніей въ мірѣ, которая въ теченіе трехъ столѣтій давала огромные барыши метрополіи, тогда какъ послѣдняя принесла Явѣ лишь разореніе и нищету. Эта разнузданная эксплоатація вопіетъ о возмездіи. Голландія должна будетъ хотя бы отчасти уплатить свой долгъ чести, поддержать слабаго, поднять угнетеннаго, доставить благосостояніе тому краю, гдѣ она посѣяла нищету! Позоръ прошлаго будетъ изглаженъ лишь тогда, когда Голландія обезпечитъ за этими милліонами обездоленныхъ лучшее будущее, лишь тогда, когда этотъ ребенокъ, сдѣлавшись взрослымъ сможетъ существовать свободнымъ и пользоваться самостоятельностью.

2. *Современный капитализмъ толкаетъ цивилизованныя страны къ непрерывному расширенію ихъ для отысканія*

новыхъ рынковъ для ихъ продуктовъ, такъ и для того, чтобы находить поприще для быстраго роста капиталовъ. Противъ этой завоевательной политики, часто сопровождаемой преступленіями и грабежами, имѣющей единственной цѣлью удовлетвореніе ненасытной жадности капиталиста къ золоту, вызывающей все новые и новые расходы на милитаризмъ,— слѣдуетъ безпощадно бороться. Она приводитъ государства на путь протекціонизма и шовинизма, который представляетъ собою вѣчный источникъ международныхъ конфликтовъ на всемъ земномъ шарѣ, усиливаетъ власть господствующихъ классовъ, увеличиваетъ гнетъ, тяготѣющій надъ пролетаріатомъ, и задерживаетъ его освобожденіе.

Быстрый ростъ производительныхъ силъ, непрерывное усовершенствованіе машинъ, примѣненіе пара и электричества въ промышленности, гигантское развитіе средствъ перевозки и сообщенія, непрерывно улучшаемыя условія кредита—все это должно было привести при капиталистическомъ строѣ къ излишеству, къ гигантскому перепроизводству.

Капиталистическія страны производятъ гораздо больше, чѣмъ могутъ продать, и богатства растутъ гораздо быстрѣе, чѣмъ возможность прибыльнаго примѣненія ихъ къ дѣлу; анархія нашей общественной организаціи выступаетъ очевиднѣе, чѣмъ когда-либо.

Цивилизованный міръ сталъ слишкомъ малъ. Въ немъ образовался излишекъ рабочихъ и машинъ, товаровъ и капиталовъ, которые ищутъ себѣ примѣненія въ отдаленныхъ странахъ, чтобы избѣжать постоянно угрожающаго кризиса. Фабрики должны работать даже въ убытокъ, чтобы не увеличивать до опасныхъ размѣровъ арміи безработныхъ, чтобы не вызвать насильственной революціи.

„*Соціальная революція или имперіализмъ!* Вотъ выборъ, который намъ остается“,—объявилъ 14-го іюня 1898 г. канцлеръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ сенатѣ этой могущественной страны. И Сесиль Родсъ тоже понималъ это, когда, возвращаясь однажды съ собранія безработныхъ въ лондонскомъ Эстъ-Эндѣ, онъ процѣдилъ сквозь зубы: „Чтобы избавить отъ гражданской войны 40 милліоновъ населенія Соединеннаго Королевства, мы должны открыть новыя страны“. Колоніи должны, слѣдовательно, служить какъ бы предохранительнымъ клапаномъ отъ давленія пролетаріата; чтобы не лопнуть, капитализмъ нуждается въ просторѣ. Промышленность нуждается въ новыхъ рынкахъ; капиталъ—въ новыхъ областяхъ эксплоатаціи. И

все это надѣются найти въ тропическихъ странахъ. Но съ этой точки зрѣнія значеніе колоній, несомнѣнно, преувеличивается. Колоніи могутъ, конечно, служить рынкомъ для продуктовъ современной промышленности, которыхъ не могутъ купить производители на мѣстѣ, въ Европѣ; но сбытъ будетъ относительно ничтоженъ,—торговля не идетъ уже за національнымъ флагомъ!

Изъ всего мірового ввоза Америка (безъ Соединенныхъ Штатовъ) получаетъ лишь 6,6%, Азія (считая и Китай)—9%, Австралія—2,9% и Африка 3,7% и лишь часть этого количества идетъ въ колоніи. Тогда какъ размѣры міровой торговли достигали въ 1903 году 115.000 милліоновъ франковъ [1]), на голландскія колоніи приходилось изъ этой цифры лишь 950 мил., на французскія—911 мил. и на германскія 71 мил. Одна только Англія владѣетъ колоніями, которыя значительно вѣсятъ на вѣсахъ торговли,—а именно, на нихъ приходится 13.180 мил. франковъ [2]), т.-е. 38,5% всей торговли имперіи.

Тогда какъ въ 1900 г. вывозъ изъ Англіи въ ея колоніи достигалъ 33% общей суммы вывоза, Франція вывозила въ свои заморскія владѣнія лишь 11,4% своихъ продуктовъ. Изъ всѣхъ товаровъ, проходившихъ черезъ границы Франціи, только 9,3% исходили изъ ея колоній, тогда какъ ввозъ колоніальныхъ продуктовъ въ Великобританію достигалъ 22% общей суммы.

Но подобному развитію англійской торговли способствовали не столько ея колоніи, сколько мощность ея промышленности, не боявшейся прежде никакой конкуренціи. Бисмаркъ былъ правъ, когда говорилъ: „торговля не зависитъ отъ суверенитета; промышленность—единственная метрополія колоній, торговля—единственный владыка морей» [3]).

Испанія никогда не пользовалась большимъ значеніемъ ни въ торговомъ, ни въ промышленномъ отношеніи, несмотря на значительность своихъ колоніальныхъ владѣній; въ Бельгіи и въ Швейцаріи, совершенно не имѣющихъ колоній, промышленность гораздо болѣе развита, чѣмъ въ колоніальномъ королевствѣ Голландіи. Франція, несмотря

---

[1]) Изъ нихъ 63,6% приходится на Европу; 10,9% на Азію; 3,9%—на Африку; 18,1%—на Америку и 3,5% на Австралію.

[2]) Изъ нихъ 2.000 милліоновъ даетъ Канада и 3.027—австралійская федерація; иначе говоря, на страны, почти автономныя, приходится 38%.

[3]) H. Martel. *Etude pratique sur les colonies*, стр. 317.

на ростъ ея колоніальныхъ владѣній, была превзойдена Германіей въ промышленности и въ торговлѣ, тогда какъ торговый оборотъ Германіи съ ея колоніями составляетъ лишь 1% всей торговли ея.

Громадное развитіе навигаціи также не указываетъ на рѣшающее вліяніе колоній; Англія, со своими колоніями, идетъ во главѣ съ 51% всего числа тоннъ; Германія и Соединенные Штаты идутъ слѣдомъ съ 9,3 и 9,1%; затѣмъ идетъ Норвегія, съ 6,1 %, потомъ Италія, съ 3,2%, Россія, съ 2,4, Швеція—съ 2,2, Испанія—съ 2,3, Японія и Данія съ 1,9 %, тогда какъ коммерческій флотъ Голландіи, одной изъ могущественнѣйшихъ колоніальныхъ державъ, занимаетъ лишь 12-е мѣсто,—456 тоннъ, т.-е. 1,7 % общаго числа, достигающаго 27.416.000 тоннъ.

Ява, столь плодородный и населенный островъ, ввозитъ ежегодно (1897—1901 г.) лишь на 244 мил. фр., что даетъ 9 фр. на одного жителя; вся торговля Явы, достигающая 18 фр. на одного жителя, составляетъ лишь 1/83 часть торговли Голландіи.

Колоніи покупаютъ у метрополіи необходимые имъ продукты лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ не могутъ сами производить ихъ; и покупаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда цѣна на нихъ въ метрополіи ниже. Потребности ихъ ничтожны и никогда не смогутъ служить широкой основой для торговли.

Между вывозомъ, приходящимся на одного жителя, и значительностью колоніальныхъ владѣній также нѣтъ никакого отношенія. Такъ, оставляя въ сторонѣ Голландію, съ ея 657 фр. экспорта на каждаго жителя, мы имѣемъ для Бельгіи—285 фр. экспорта на каждаго жителя, для Швейцаріи—269 фр., для Даніи—212 фр., тогда какъ въ Англіи экспортъ на каждаго жителя равенъ лишь 195 фр. Общій торговый оборотъ во всѣхъ этихъ странахъ, какъ и въ Швеціи, въ Аргентинской республикѣ, въ Германіи, въ Норвегіи, больше, чѣмъ во Франціи, несмотря на то, что колоніальныя владѣнія послѣдней занимаютъ площадь болѣе 6 милліоновъ квадр. километровъ. Покупаютъ и продаютъ тамъ, гдѣ выгоднѣе, и связи съ метрополіей все больше слабѣютъ. Тогда какъ изъ Британской Индіи въ Англію было ввезено въ 1891—92 г. на 805 мил. товаровъ, въ 1901—02 г. цифра эта понизилась до 720 мил., т.-е. на 9,6 %. Въ теченіе того же времени вывозъ изъ той же Индіи въ другія англійскія колоніи увеличился съ 520 до

660 мил., т.-е. на 20%, а вывозъ въ чужія страны—съ 1.233 мил. до 1.610 мил., т.-е. на 30,9 %. Весь вывозъ изъ Индіи въ 1901—02 г. достигъ 2990 мил., т.-е. 29,3 % вывоза Соединеннаго Королевства. Ввозъ же не превысилъ 11,2 % для населенія въ 7 разъ болѣе многочисленнаго. Общій торговый оборотъ Англійской Индіи достигаетъ 11 фр. на каждую душу населенія, тогда какъ въ Англіи эта цифра достигаетъ 401 фр., т.-е. въ 36 разъ больше. А такъ какъ европейскіе капиталы ищутъ выгоднаго приложенія въ этихъ странахъ, въ которыхъ капиталистическое производство лишь нарождается, то постепенно торговля съ колоніями будетъ падать, по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ развивать собственное производство для удовлетворенія своихъ нуждъ.

Пока будетъ господствовать свобода торговли, торговля не будетъ слѣдовать за національнымъ флагомъ; и массы человѣческихъ жизней, принесенныхъ въ жертву для завоеванія новыхъ колоній, останутся безполезными.

Милліоны и милліоны денегъ утекли уже въ колоніи, гдѣ рабочая сила дешева, гдѣ естественныя богатства огромны и гдѣ нѣтъ совершенно удержу капиталистической эксплоатаціи. Золото не знаетъ разстояній. Оно распространяется съ головокружительной быстротой по всему земному шару, всюду, гдѣ можно разсчитывать на барышъ. Словно по мановенію волшебнаго жезла ему удается иногда превращать земледѣльческую страну въ промышленный центръ. И завоеваніе новыхъ земель, пригодныхъ для эксплоатаціи или для помѣщенія капиталовъ, является причиной современныхъ колоніальныхъ захватовъ еще въ большей степени, чѣмъ погоня за новыми рынками.

Золото не знаетъ отечества. Изъ 75 милліардовъ фр., которые спекуляція обратила на разработку копей Трансвааля, 2/3 принадлежатъ капиталистамъ нѣмецкимъ и французскимъ. Около 30 милліардовъ французскихъ капиталовъ помѣщены за границей и даютъ ежегодно отъ 1000 до 1.200 мил. ренты. Въ Южной Америкѣ вложено 1.750 милліоновъ германскихъ капиталовъ, въ Аргентинской республикѣ—5.000 мил. англійскихъ, 350 мил. бельгійскихъ денегъ питаютъ русскую промышленность. Англійскіе капиталы, помѣщенные за границей, достигаютъ 50 милліардовъ и дали въ 1902 г. (плохой годъ!) чистой прибыли 1.560 милліоновъ. Болѣе 16 милліардовъ вложены въ колоніи, что позволяетъ брать съ послѣднихъ ежегодно 160 милліоновъ франковъ дани.

Съ середины XIX в., такимъ образомъ, огромные капиталы были отправлены за границу, чтобы участвовать тамъ въ производствѣ. На нихъ вспахиваются дѣвственныя земли, изслѣдуются внутренности земли, и земной шаръ покрывается промышленными заведеніями. Прибыль же стекается въ Европу. Ввозъ заморскихъ продуктовъ увеличился, но вывозъ нашихъ продуктовъ промышленности уменьшился замѣтнымъ образомъ и понизились цѣны на нихъ.

Съ 1860 г. по 1890 г. вывозъ изъ Англіи утроился, но съ 1890 г. по 1897 г. уменьшился съ $6^{3}/_{5}$ до $5^{4}/_{5}$ милліардовъ фр., несмотря на расширеніе англійскихъ колоній. Промышленное преобладаніе Англіи можетъ быть уже достигло своего апогея, ея финансовая же сила возрастаетъ, все увеличивая ея богатства.

Чтобы утолить свою жажду золота, капиталистамъ нужны новыя колоніи. Имперіалистская политика раскидываетъ свои щупальцы повсюду, ища все новыхъ и новыхъ странъ, чтобы пожрать ихъ богатства.

Въ началѣ XVI вѣка Европа обладала всего лишь $6^{0}/_{0}$ всей земли, теперь же ей принадлежитъ $70^{0}/_{0}$ всей площади земного шара, при чемъ $^{2}/_{7}$ заняты Британской имперіей.[1]) Африка вся изрѣзана на куски. Вокругъ Тихаго Океана, какъ и въ центрѣ Азіи, идетъ борьба изъ-за добычи. Южная Америка также подвергнется неизбѣжной участи и даже полярныя страны не будутъ пощажены этой жаждой захватовъ, обуявшей цивилизованныя націи.

Мы, соціалисты, безпощадно осуждаемъ всѣ эти насильническіе захваты, всякое завоеваніе оружіемъ, не имѣющее иной цѣли, кромѣ удовлетворенія капиталистическаго хищничества. „Не пушка создаетъ право“,—справедливо замѣтилъ Ли-Хунъ-Чангъ, китайскій государственный мужъ,—„а свободная воля народа!“ Ссылка на насажденіе цивилизаціи—обманъ, приманка, вуаль, скрывающій истинные мотивы. „Цивилизовать“—въ теперешнемъ капиталистическомъ обществѣ, значитъ разрушать, развращать, эксплоатировать другія расы, падающія жертвами современнаго имперіализма! Цивилизація! Сколько преступленій совершено ея именемъ! весь земной шаръ окрашенъ кровью тѣхъ, которые пали жертвами безстыднаго и безжалостнаго

---

[1]) Англія со всѣми своими колоніями занимаетъ $^{1}/_{5}$ часть земного шара, населеніе ея владѣній составляетъ $^{1}/_{4}$ населенія всего земного шара.

капитализма, жертвами ложной цивилизаціи, которую навязывали грабежами и убійствами.

Капитализмъ ведетъ къ имперіализму, послѣдній же неизбѣжно толкаетъ къ милитаризму, разоряющему народы и высасывающему изъ нихъ всѣ соки. И вотъ почему мы объявляемъ безпощадную войну капиталистической колоніальной политикѣ, которая еще болѣе усиливаетъ господствующіе классы, обогащаетъ капиталистовъ на счетъ рабочихъ, увеличиваетъ возможность эксплоатаціи производителей, благопріятствуетъ развитію милитаризма и взамѣнъ ничтожныхъ благъ даетъ лишь новыя тяготы, невыносимыя для рабочаго класса, освобожденіе котораго она замедляетъ.

Въ одной только Европѣ, которая можетъ выставить въ военное время 4.000.000 солдатъ, военныя издержки поглощаютъ болѣе 8 милліардовъ франковъ въ годъ. Увлеченная имперіализмомъ, Германія создала флотъ, который ей стоитъ ежегодно 203 милліона; французскія морскія силы требуютъ 300 мил., англійскія—875 мил. въ годъ; Россія израсходовала въ 1903 г. 260 мил. на свой флотъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты—410 милліоновъ.

Эти пять странъ расходуютъ на сухопутныя и морскія военныя силы 5.160 мил. фр. въ годъ, а вся Европа —7.370 милліоновъ. Національные долги растутъ гигантскими шагами, [1]) и вся тяжесть ихъ падаетъ на плечи народа, безпощадно обираемаго.

Промышленная борьба, все болѣе обостряющаяся, борьба, въ которой всѣ силы государства предоставлены въ распоряженіе кучки капиталистовъ, представляетъ собою неизсякаемый источникъ вооруженныхъ столкновеній между націями, постоянную угрозу войны на всѣхъ пунктахъ земного шара. Благодаря постоянно усиливающемуся перепроизводству, сбытъ, вывозъ товаровъ сдѣлался для цивилизованныхъ націй вопросомъ жизни или смерти. На всѣхъ пунктахъ приходится имѣть дѣло съ конкурентомъ, и искусственная поддержка становится необходимой. Свободная торговля уступаетъ мѣсто покровительству. Идеалъ „свободной торговли“,

---

[1]) Долги всѣхъ націй исчисляются въ 180 милліардовъ, проценты, ежегодно уплачиваемые по нимъ, — въ 5.500 мил. франковъ.

При министерствѣ Сольсбери военныя издержки Англіи возросли на 40 % и представляютъ половину всего бюджета. Съ 674 мил. въ 1883 г. они поднялись до 2.623 мил. къ 1903 г., т.-е. учетверились за 20 лѣтъ.

которая должна была создать „международную гармонію безъ войны, безъ соперничества, гармонію, при которой международное раздѣленіе труда создаетъ эру мира и единства между народами", идеалъ этотъ попранъ жестокой дѣйствительностью. Капиталистическія комбинаціи, въ формѣ трёстовъ или картелей, располагающихъ милліардами, давятъ слабыхъ, закрываютъ свои внутренніе рынки и открываютъ себѣ новые рынки въ случаѣ нужды вооруженной силой. Политика колоніальныхъ захватовъ правитъ міромъ.

Подъ вліяніемъ той иллюзіи, что торговля идетъ слѣдомъ за національнымъ флагомъ, захватывались вездѣ колоніи, могущія служить рынкомъ. Ни пустыни Африки, ни долины Китая, ни острова Тихаго Океана не ускользнули отъ этой ненасытной жажды расширенія. На протяженіи цѣлыхъ континентовъ и океановъ кипитъ пламенная, истощающая борьба за рынки для товаровъ и капиталовъ. На шахматной доскѣ обоихъ полушарій разставлены арміи индустріальной войны. Вездѣ навалены груды горючаго матеріала и одна какая-нибудь искорка можетъ зажечь міровой пожаръ.

Создались таможенныя федераціи, и протекціонизмъ однихъ привелъ къ имперіализму другихъ. Пока Англія могла питать надежду сдѣлаться „единственнымъ промышленнымъ центромъ въ земледѣльческомъ полушаріи", отечество Пиля и Кобдена оставалось вѣрно доктринѣ свободной торговли.

Но какъ только промышленная конкуренція Германіи и Соединенныхъ Штатовъ сдѣлалась опасной для ея преобладанія, появилась мысль объединить въ единый пучекъ всѣ англійскія колоніи, разбросанныя по всему земному шару. Дизраэли, который писалъ еще въ 1852 г.: «колоніи—это мельничные жернова на нашей шеѣ», сдѣлался отцомъ имперіализма. Будетъ создана единая «Greater Britain»; торговый, политическій и военный союзъ сплотитъ подъ однимъ знаменемъ всю англо-саксонскую расу въ одну тѣсно объединенную Имперію. И Чемберленъ въ горячихъ выраженіяхъ описываетъ это импер кое владѣніе, «охватывающее всѣ части свѣта, основанное цѣною столькихъ жертвъ, золота и крови»! Въ этой Имперіи каждый житель сможетъ найти все, что ему нужно, чтобы жить, работать и быть счастливымъ; и Имперія эта дастъ Велико-Британіи «господство надъ міромъ!» Этотъ призывъ къ шовинизму,

эта гипертрофія національной гордости находитъ съ каждымъ все новыхъ сторонниковъ [1]).

Эти имперіалистскія стремленія придаютъ новую цѣнность колоніальнымъ владѣніямъ и старый режимъ торговой монополіи отчасти возрождается изъ пепла. Колоніальные захваты усилятся, увеличивая тяжесть, лежащую на рабочихъ классахъ, такъ какъ прибыль пойдетъ крупнымъ промышленникамъ, торговымъ домамъ, субсидируемымъ обществамъ навигаціи, спекуляторамъ на концессіи, крупнымъ чиновникамъ. Колоніи—это дѣйствительно «роскошь, дорого стоющая» (Молинари) всѣмъ европейскимъ націямъ.

Колоніальный бюджетъ Франціи повысился съ 1858 года по 1900 г. съ 20 милліоновъ до 100 милліоновъ; вмѣстѣ съ экспедиціонными расходами метрополія тратитъ на колоніи ежегодно 175 мил. фр., вывозя туда ежегодно лишь на 170 мил. (4,5% всего экспорта). Германіи пришлось покрыть въ 1903 г. колоніальный дефицитъ въ 39.300.000 фр. въ обмѣнъ на самыя ничтожныя выгоды для ея торговли и промышленности [2]). Прибавьте сюда расходы на флотъ и на армію и придется признать, что издержки на имперіализмъ приняли размѣры прямо-таки подавляющіе для пролетаріата и что имперіализмъ—препятствіе къ соціальнымъ реформамъ.

И несмотря на все это, приходится ли осуждать *всякое* колоніальное владѣніе, во *всякомъ* случаѣ, *всегда* и *вездѣ*?

3. *Новыя потребности, которыя явятся послѣ побѣды рабочаго класса и послѣ его экономическаго освобожденія, создадутъ необходимость въ колоніальныхъ владѣніяхъ даже при соціалистическомъ строѣ будущаго.*

Современныя страны не могутъ уже обходиться безъ тѣхъ мѣстностей, которыя доставляютъ извѣстные сырые матеріалы и тропическіе продукты, необходимые для индустріи и для удовлетворенія потребностей человѣчества,—не смогутъ до тѣхъ поръ, пока не явится возможность добывать

[1]) Въ 1901 г. морская торговля Англійской имперіи достигала 34 милліарда фр., т.-е. въ 2½ раза превышала торговлю Германіи и составляла почти треть торговыхъ оборотовъ всего міра. Вмѣстимость англійскаго торгового флота достигаетъ уже 14 милліоновъ тоннъ netto, т.-е. 51% вмѣстимости мірового флота.

[2]) Торговый оборотъ германскихъ колоній достигъ въ 1901 г. лишь 71 мил. франковъ; значительная часть приходится на спиртъ для туземцевъ и на жизненные припасы для правительственныхъ чиновниковъ.

все необходимое путемъ обмѣна продуктовъ мѣстной промышленности и торговли.

Слѣдовательно, даже будущему соціалистическому обществу придется вести колоніальную политику, регулировать отношенія между странами, достигшими высшей ступени экономической экономіи по сравненію съ отсталыми расами.

Въ томъ вовсе не невозможномъ случаѣ, если бы умѣренныя зоны оказались перенаселенными и если бы тропическія страны оказались необходимыми старому міру для полученія оттуда средствъ къ существованію и сырыхъ матеріаловъ, то человѣчеству придется рѣшать новыя задачи. Съ 1870 г. по 1900 г. болѣе 20 мил. человѣческихъ существъ уже покинули Европу, населеніе которой возрастаетъ все же ежегодно на 0,88%.

Цивилизованнымъ народамъ, завоевавшимъ соціальное равенство, можетъ оказаться тѣсно въ слишкомъ узкихъ предѣлахъ стараго міра, тогда какъ въ другихъ частяхъ свѣта найдется подъ солнцемъ мѣсто для милліоновъ человѣческихъ существъ. [1])

Сможемъ ли мы тогда покинуть половину земного шара на произволъ народовъ, находящихся еще въ періодѣ дѣтства, оставляющихъ нетронутыми громадныя подземныя богатства и самыя плодородныя части нашей планеты? Или же мы должны будемъ въ интересахъ всего человѣчества вмѣшаться, дабы земля—собственность всего рода человѣческаго, доставляла всѣмъ своимъ жителямъ средства существованія? Развѣ подъ соціализаціей средствъ производства мы не должны подразумѣвать, что всѣ средства къ жизни и труду будутъ принадлежать *всѣмъ?*

Будущее рѣшитъ этотъ вопросъ, но и для современнаго общества неизбѣжно обладаніе колоніями. Современный человѣкъ не можетъ существовать безъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для промышленности (хлопокъ, лѣсъ, каучукъ, слоновая кость и т. д.), безъ пищевыхъ продуктовъ, которыхъ нельзя добыть нигдѣ, помимо этихъ странъ, а если можно, то лишь съ громадными трудностями (кофе, табакъ, чай, хининъ, мускатный орѣхъ и т. д.). Большая часть земного шара непригодна для обработки; и въ виду того, что

[1]) 1550 милліоновъ, населяющихъ землю, разсѣяны по площади въ 137 милліоновъ кв. километровъ, т.-е на 1 кил. кв. приходится 11,6 душъ. Европа насчитываетъ 40,5 жит. на томъ же пространствѣ, а къ 1980 г. при теперешнемъ увеличеніи населенія число это удвоится.

цивилизованныя страны могутъ оказаться неспособными удовлетворять свое населеніе, придется даже препятствовать народамъ примитивнымъ уничтожать безъ смысла коллективныя богатства,—сжигать лѣса, истощать почву, истреблять животныхъ.

«Колоніальная политика,—говоритъ В. Либкнехтъ,—заселяющая міръ, двигающая впередъ цивилизацію и прогрессъ человѣчества, вполнѣ оправдываема» (рѣчь въ рейхстагѣ 21-го іюня 1899 года), но Либкнехтъ выражалъ тогда опасеніе, что для такой колоніальной политики время еще не пришло.

Весьма вѣроятно или возможно, что существованіе колоній окажется лишь временнымъ въ исторіи міра. Когда цвѣтныя расы достигнутъ высшей ступени цивилизаціи, экономическаго развитія; когда разовьются промышленность и земледѣліе и сдѣлается возможнымъ обмѣнъ по договору, они будутъ имѣть право на автономію или, вѣрнѣе, они уже тогда будутъ пользоваться ею. Но очень долгій срокъ отдѣляетъ еще насъ отъ этого періода человѣческой солидарности, когда вся земля составитъ единый міровой союзъ кооперації и ассоціаціи производительныхъ силъ, универсальную организацію братства народовъ. Въ ожиданіи такого строя было бы утопично отказываться отъ расширенія колоній до наступленія соціалистической эры.

Напротивъ, мы должны взвѣшивать въ каждомъ спеціальномъ случаѣ полезность или вредъ того или иного колоніальнаго владѣнія, разсматривая вопросъ съ различныхъ, вышеперечисленныхъ сторонъ. (Та или иная колонія можетъ быть полезна, но также и вредна; когда колонія представляетъ собою слишкомъ тяжелую ношу для метрополіи, то послѣдняя можетъ оказаться и раздавленной этой тяжестью). Вообще говоря, буржуазія преувеличиваетъ выгоды колоній и забываетъ, что въ большинствѣ случаевъ тѣ же выгоды могутъ быть получены безъ захвата колоній, т.-е. безъ завоевательныхъ войнъ, безъ вспышекъ расовой ненависти, которыя являются слѣдствіемъ подобныхъ захватовъ.

Соціалъ-демократическая партія, основой политической дѣятельности которой является развитіе классовъ и ихъ борьба, и которая, согласно своимъ принципамъ, своей цѣли и стремленіямъ, строго осуждаетъ всѣ виды эксплоатаціи какъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, такъ и классовъ, расъ и народовъ, принимаетъ за руководство въ своей колоніальной политикѣ слѣдующія правила:

Такъ какъ капитализмъ является неизбѣжной стадіей экономической эволюціи, которую должны будутъ пройти также и колоніи, то необходимо сдѣлать возможнымъ и въ колоніяхъ ростъ промышленнаго капитализма, даже если бы для этого было необходимо пожертвовать старыми формами собственности (коммунальными и феодальными).

Но въ то же время соціалъ-демократія должна бороться всѣми силами противъ дегенерирующаго вліянія этого капиталистическаго развитія на колоніальный пролетаріатъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній, какъ это можно предвидѣть, не будетъ способенъ вести эту борьбу собственными силами.

Гипотеза К. Маркса, что нѣкоторыя страны смогутъ, хотя бы отчасти, миновать капиталистическій періодъ въ своей экономической эволюціи, не осуществилась; первобытные народы придутъ къ цивилизаціи, лишь пройдя эту Голгоѳу. Нашъ долгъ, слѣдовательно, не задерживать развитія капитализма,—необходимаго звена въ исторіи человѣчества; мы можемъ даже способствовать его нарожденію, смягчая муки родовъ.

Никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду разницу, которая должна быть въ тактикѣ соціалистовъ по отношенію къ капитализму нарождающемуся и по отношенію къ капитализму, приближающемуся къ своей смерти. Переходъ отъ земледѣльческаго строя, существующаго еще въ большинствѣ колоній, къ промышленному капитализму неизбѣженъ; феодальный строй исчезнетъ въ колоніяхъ, какъ онъ исчезъ въ Европѣ и въ другихъ мѣстахъ; этому никто не сможетъ помѣшать.

Въ колоніальной политикѣ можно обыкновенно различить три періода эксплоатаціи: въ первое время завоеватель лишь разворовываетъ естественныя богатства (золото и тропическіе продукты) обманываетъ и грабитъ туземца; это—капитализмъ торговый, эксплоатація въ пользу правительства или частныхъ лицъ.

Затѣмъ начинаютъ образовываться земледѣльческія плантаціи съ эксплоатаціей труда туземцевъ, которыхъ принуждаютъ производить за низкую плату продукты для европейскаго рынка (кофе, сахаръ, табакъ, гвоздику, индиго и т. п.); наконецъ, пытаются привить въ этихъ тропическихъ странахъ промышленный капитализмъ, строятъ фабрики, желѣзныя дороги, вводя интенсивную обработку земли и т. д. Принудительный трудъ исчезаетъ, земли туземцевъ

отдаются на откупъ появляются европейскіе капиталы, принося съ собой крупное интенсивное хозяйство и крупное машинное производство.

Крушеніе феодальнаго строя, которое столь стремительно произошло во Франціи, но медленно и безъ ужасныхъ потрясеній въ Германіи въ XIX вѣкѣ, которое еще не закончилось въ Россіи и съ головокружительной быстротой совершается въ Японіи, приметъ въ колоніяхъ, вѣрнѣе всего, форму медленнаго приспособленія производства къ производительнымъ силамъ безъ насильственныхъ толчковъ. Значеніе земледѣлія будетъ уменьшаться, возникнутъ многочисленныя промышленныя предпріятія, которыя будутъ имѣть къ своимъ услугамъ обильные сырые матеріалы и дешевую рабочую силу. Произойдетъ приливъ рабочихъ, довольствующихся низкой заработной платой, а промышленный капиталъ, котораго мало еще въ колоніяхъ, въ изобиліи найдется въ Европѣ, съ ея обиліемъ богатствъ.

Но въ большинствѣ колоній (Японія всегда умѣла сохранять независимость) съ трудомъ будетъ происходить образованіе пролетаріата въ истинномъ смыслѣ слова. Туземцы, имѣя такъ мало потребностей, живя въ странахъ, гдѣ такъ легко добыть средства къ прокормленію, гдѣ много пригодныхъ къ обработкѣ земель, не подчиняются легко капиталистическому игу. Экономическая эволюція приметъ, слѣдовательно, иныя формы, нежели въ Европѣ, крайняя пролетаризація будетъ, быть можетъ, избѣгнута и классовая борьба проявится не въ столь рѣзкихъ формахъ. Современная колоніальная система создала «массу нищеты, гнета, порабощенія, вырожденія эксплоатаціи», но не создала «рабочаго класса, постоянно увеличивающагося, обучаемаго, объединяемаго и организуемаго самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства» (Капиталъ т. I). Соціалистическія партіи въ метрополіяхъ должны, слѣдовательно, стремиться къ охранѣ туземцевъ, стремиться посредствомъ соціальныхъ реформъ или посредствомъ передачи части эксплоатацій въ руки государства предохранить туземцевъ отъ крайней нищеты.

Не задерживая прогресса, мы сможемъ, такимъ образомъ, смягчить муки эволюціи, предупредить ту нищету, которая проявляется уже въ видѣ ужасныхъ голодовокъ въ Индіи. Подобно тому, какъ мы дѣйствуемъ въ Европѣ по отношенію къ мелкой земельной собственности, нѣтъ нужды ускорять процессъ пролетаризаціи, отнимать земли у туземцевъ. Напротивъ, необходимо уменьшить лежащія на

ихъ тягости, бороться съ ростовщичествомъ, препятствовать ихъ обезземеленію въ пользу пришлаго элемента; такая политика тѣмъ болѣе необходима, что сомнительно, чтобы туземцы, лишенные своихъ орудій труда, образовали когда-либо (или по крайней мѣрѣ въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ) сознательный пролетаріатъ; раса, вліяніе исторіи будутъ давать себя чувствовать. Защищая ихъ, мы пріобрѣтемъ ихъ симпатіи; способствуя пролетаризаціи ихъ, мы создадимъ лишь враговъ себѣ, массу выродившихся рабовъ, неспособныхъ къ какой-либо энергичной дѣятельности, деморализованныхъ нищетой, совершенно истощенныхъ физически и духовно. Жертвы разнузданной эксплоатаціи, туземцы колоній никогда не создадутъ при такихъ условіяхъ организованный рабочій классъ, который только и можетъ добиться освобожденія. Помѣшать развитію уродливыхъ формъ эксплоатаціи, защитить туземцевъ, обуздать хищничество капиталистовъ; создать, насколько это возможно, сознательный и соціалистическій пролетаріатъ, который сможетъ современемъ овладѣть своей самостоятельностью, вотъ долгъ, который ставитъ намъ исторія, вотъ задача, которую мы можемъ выполнить.

Толкаемые своимъ безграничнымъ эгоизмомъ, увлеченные жаждою богатствъ, капиталисты ни передъ чѣмъ не отступаютъ въ колоніяхъ; они совершаютъ тамъ безчисленныя преступленія, ужаснѣйшія жестокости, проливаютъ рѣки крови, сѣютъ нищету и разореніе. Эту безпощадную погоню за золотомъ необходимо обуздать, необходимо воспрепятствовать деморализаціи туземцевъ и облегчить, напротивъ, ихъ матеріальную, духовную и умственную эволюцію. А для этого необходимо, чтобы государство вмѣшалось.

Въ виду улучшенія положенія рабочихъ, а также съ цѣлью помѣшать отливу изъ колоній всей добываемой тамъ прибыли, что можетъ привести къ обѣднѣнію колоній, государственная эксплоатація подходящихъ для этого предпріятій можетъ оказаться полезной или необходимой рядомъ съ предпріятіями частными; это будетъ какъ въ интересахъ капиталистическаго развитія, такъ и въ интересахъ улучшенія соціальнаго положенія туземнаго рабочаго.

Хотя частной иниціативѣ можетъ быть предоставленъ и широкій просторъ, но вмѣшательство государства можетъ очень сильно ускорить экономическую эволюцію колоній, улучшить положеніе туземцевъ и положить конецъ

тому высасыванію милліоновъ, которое создало ужасающія голодовки въ Индіи и на Явѣ. Громадныя площади земли оставлены безъ обработки, громадныя сокровища скрываются еще въ нѣдрахъ земли, но капиталисты заняты только непосредственными барышами и эксплоатируютъ лишь ничтожную часть земель и подземныхъ богатствъ. Элементовъ, необходимыхъ для развитія мѣстнаго капитализма, нѣтъ; абсентеизмъ и вывозъ прибылей изъ колоній препятствуютъ расцвѣту капитализма европейскаго, который сумѣлъ извлечь лишь незначительныя выгоды изъ плодородныхъ земель этихъ странъ, такъ щедро надѣленныхъ природою. Помощь правительства, имѣющаго въ виду не столько настоящее, сколько будущее, будетъ, слѣдовательно, необходима; но было бы несправедливо изслѣдовать эти области, проводить ирригаціонные каналы, дороги на средства государства, т.-е. заставлять туземцевъ выплачивать прибыль, которая пойдетъ иностраннымъ капиталистамъ, вмѣсто того, чтобы пойти на улучшеніе положенія населенія.

Значительная часть горнаго и лѣсного дѣла, желѣзныя дороги и ирригаціонныя работы, даже тѣ отрасли крупнаго производства, которыя монополизированы, а также и тѣ, которыя спеціально пригодны для такой формы, могутъ быть переданы въ руки государства. Какъ предсказывалъ Энгельсъ, «Государство все больше и больше будетъ овладѣвать руководствомъ производства» и средства производства будутъ все болѣе становиться собственностью государства, областныхъ и коммунальныхъ самоуправленій. Замѣна системы феодальной и производства земледѣльческаго капиталистическимъ и промышленнымъ режимомъ будетъ происходить, такимъ образомъ, непрерывно, постоянно, при условіи охраны правъ и интересовъ туземцевъ. Это будетъ для колоній первый фактическій шагъ въ направленіи соціализаціи средствъ производства. Опасности государственнаго соціализма, которыя существуютъ, можетъ быть, въ странахъ автократическихъ (какъ Германія), здѣсь угрожать не будутъ, потому что вліяніе соціалистической демократіи въ европейскихъ парламентахъ растетъ съ каждымъ днемъ и, въ концѣ концовъ, пріобрѣтетъ преобладаніе.

Благодаря государственной эксплоатаціи, прибавочная цѣнность и прибыль останутся въ колоніи, въ распоряженіи ея обитателей, покупательная сила которыхъ будетъ

возрастать, давая, такимъ образомъ, пищу новымъ и новымъ промышленнымъ предпріятіямъ.

Туземцы, потребности которыхъ будутъ быстро расти, проникнутся сознаніемъ своихъ правъ, съорганизуются для защиты ихъ; это положитъ конецъ жалкимъ размѣрамъ заработной платы, получаемой колоніальными рабочими, которыхъ такъ часто ставятъ въ болѣе или менѣе замаскированное положеніе рабовъ. И тамъ возникнетъ соціализмъ, чтобы вести всѣхъ угнетенныхъ къ близкому освобожденію, воспитывать ихъ для автономіи. Колоніи и ихъ метрополія, объединенныя узами дружбы или взаимными интересами, образуютъ, возможно, изолированное государство, способное удовлетворять всѣмъ своимъ нуждамъ, образуютъ экономическую и политическую единицу на основѣ демократическаго равенства и единства правъ для различныхъ расъ и народовъ.

Эти государственныя предпріятія, совершенно не имѣющія въ виду барышничества, работающія подъ контролемъ государственной власти, могутъ предохранить туземцевъ отъ вырожденія, которымъ угрожаетъ имъ частная эксплоатація, поднять благосостояніе среди населенія этихъ богатыхъ странъ и осторожно, благожелательно помочь ему вступить на путь прогресса.

На соціалъ-демократіи будетъ, слѣдовательно, лежать долгъ организовать современный пролетаріатъ во всѣхъ колоніяхъ, гдѣ таковой образуется; укрѣплять его позиціи въ борьбѣ съ капитализмомъ и посредствомъ повышенія заработной платы избавлять старыя капиталистическія страны отъ опасности жестокой конкуренціи со стороны дешеваго труда этихъ примитивныхъ народовъ.

Организовать современный пролетаріатъ вездѣ, гдѣ онъ возникаетъ, — это долгъ соціалъ-демократіи, это лучшее, вѣрнѣйшее средство поднять населеніе колоній на высшій уровень культуры и цивилизаціи. Мы, соціалисты, свободные отъ всякихъ расовыхъ и т. п. предразсудковъ, сохраняемъ твердую вѣру въ будущее этихъ, такъ называемыхъ, низшихъ расъ. Они находятся теперь въ такомъ же положеніи, въ какомъ были нѣкогда и мы; того, чего достигли и мы, могутъ достигнуть и они и, быть можетъ, въ болѣе близкомъ будущемъ, чѣмъ думаютъ многіе, потому что эволюція человѣчества идетъ все болѣе быстрымъ темпомъ. Настанетъ время, когда жаркая зона земного шара будетъ населена желтыми или черными расами, которыя не бу-

дутъ чувствовать себя расами низшими по сравненію съ бѣлыми и не будутъ болѣе нуждаться въ нашемъ руководствѣ, такъ какъ будутъ въ состояніи самостоятельно идти своимъ путемъ.

Конкуренція уступитъ мѣсто міровому сотрудничеству; согласованность производительныхъ силъ приведетъ къ федераціи всего земного шара и въ этомъ смыслѣ колоніальная политика, несмотря на всѣ свои недостатки, даже свои преступленія, ускоряетъ эволюцію человѣчества къ лучшему будущему, когда національность уступитъ мѣсто интернаціональности и солидарность интересовъ охватитъ всѣ человѣческія существа.

Но все это—вопросъ отдаленнаго будущаго. Долго еще придется бороться противъ отсталыхъ формъ производства, и теперь уже рабочимъ цивилизованныхъ странъ приходится гарантировать себя отъ крайне опасной конкуренціи колоніальнаго труда. Подобно американскому хлѣбу, африканскія или азіатскія рабочія руки будутъ брошены на нашъ рынокъ, и европейскому рабочему придется бороться противъ ничтожной заработной платы, которой удовлетворяются китайцы, индусы, негры. Послѣдніе вытѣснятъ его изъ европейскихъ фабрикъ, или же товары, приготовленные ими, хлынутъ къ намъ и тоже увеличатъ армію безработныхъ. Ланкаширскому ткачу придется бороться противъ голодныхъ работниковъ съ береговъ Ганга; нѣмецкому фабричному—противъ пролетарія японскаго; бельгійскому углекопу — противъ паупера-монгола; и всѣ эти соперники-рабочіе должны переносить и несправедливость, и муки голода.

Изъ этой ужасной альтернативы единственный выходъ —это усилить силу сопротивленія колоніальнаго пролетаріата, поднять его потребности и организовать его для классовой борьбы, воспитывая его, защищая его отъ крайностей капиталистической эксплоатаціи.

Общность интересовъ пролетаріата обоихъ полушарій, такимъ образомъ, несомнѣнна, и здѣсь тенденціи соціализма представляютъ собою гарантіи мірового прогресса. Способствуя экономической эволюціи посредствомъ освобожденія колоніальнаго пролетаріата, мы создаемъ почву, необходимую для цивилизаціи и для грядущаго коллективизма.

Поднять туземцевъ до демократической автономіи должно быть высшей цѣлью нашей колоніальной политики, подробности которой должны быть выработаны въ націо-

нальной программы для каждой отдѣльной колоніальной группы.

Почти всѣ колоніальныя владѣнія основаны на насиліи и на правѣ сильнаго. Абсолютное подчиненіе туземцевъ, искусственная политическая организація и отсутствіе всякой автономіи для побѣжденныхъ народовъ—таково было правило. Мелочная, ограниченная колоніальная политика, основанная на эгоизмѣ и тираніи, дѣлала европейскую власть слѣпой къ правамъ населенія, глухой къ жалобамъ этихъ низшихъ расъ, которыя безпощадно эксплоатировались или искоренялись. Вмѣсто того, чтобы поддерживать мѣстныя учрежденія, плодъ вѣковой эволюціи, ихъ часто жестоко, безжалостно уничтожали, чтобы замѣнить ихъ нашими учрежденіями, создававшіяся въ иномъ климатѣ, въ иной экономической средѣ. Мѣстныхъ жителей почти всегда оттирали отъ лучшихъ должностей, хорошо оплачивающихся, въ пользу представителей чуждой расы, пріѣзжающихъ, чтобы сколотить состояніе и вернуться потомъ на родину.

И тамъ, какъ и здѣсь, пролетаріату придется выполнить историческую роль, на которую оказалась неспособной буржуазія. Ему придется не только способствовать экономической эволюціи, но и заниматься политическимъ воспитаніемъ туземцевъ. Соціалъ-демократія должна будетъ въ колоніяхъ поддерживать слабыхъ, поднимать отсталыхъ, создавать изъ *ребенка*, довѣреннаго нашему руководству, сильнаго и энергичнаго *мужа*, способнаго обходиться безъ нашей поддержки. Просвѣщенный пролетаріатъ, при условіи сохраненія, по возможности, туземныхъ учрежденій, въ большинствѣ случаевъ вполнѣ позволитъ подготовить колоніи для демократической автономіи.

Медленное, но непрерывное превращеніе экономіи національной въ экономію міровую, сопряженное съ громаднымъ прогрессомъ въ будущемъ, будетъ также дѣломъ рабочаго класса, которому предстоитъ сыграть важную роль въ міровой политикѣ. Все заставляетъ насъ предвидѣть, что мы идемъ къ болѣе тѣсному союзу между расами и народами земли: паръ и электричество сократили разстояніе; торговля, путешествіе быстро развиваютъ сношенія; расовые предразсудки исчезаютъ; религіи не представляютъ болѣе непроницаемыхъ перегородокъ; великія экономическія силы—трѣсты, картели—мощно способствуютъ организаціи человѣчества и даже имперіалистская политика, несмотря

9480 VII-654 р

ни на что, ведетъ къ федераціи народовъ—къ этой конечной цѣли соціалистической колоніальной политики.

Подготовлять почву для этой новой эры, охранять права туземцевъ, поднимать благосостояніе тамъ, гдѣ буржуазія сѣяла только нищету, таковъ долгъ соціалъ-демократіи. И если въ одинъ прекрасный день спѣлый плодъ упадетъ съ дерева, то руками соціальной демократіи окажутся искупленными, хотя бы отчасти, ошибки, оплачены долги, стерты преступленія капиталистической колоніальной политики.

49

Типографія Т-ва «Народная Польза», СПБ., Коломенская ул., 39.

2007237600